

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (26)

2018

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Doctor of Historical Sciences **I. L. Izmaylov**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

**Ранняя археология эпохи великого переселения
и раннего средневековья в археологии Евразии**

Горбунов В.В. (Барнаул, Россия).

Пластинчато-кольчатые панцири Западной Сибири и Приуралья
эпохи Великого переселения народов 8

Давыдов Р.В., Половников И.С. (Новосибирск, Россия).

Серебряные серьги из могильника Дялян (Горный Алтай):
технологический и сравнительно-морфологический анализ 24

Никитина А.В. (Самара, Россия).

Керамический комплекс Жигулевского I селища именьковской культуры 41

Леонтьева А.С. (Москва, Россия).

Кашинные изделия в погребениях Змейского катакомбного могильника 56

Археология позднего средневековья и раннего нового времени

Бочаров С.Г. (Казань, Россия).

Нововыявленное селение XIII–XV вв. Керченского полуострова
(предварительное сообщение по материалам исследований 2018 г.) 71

Базаров Б.А., Миягашев Д.А., Именохоев Н.В. (Улан-Удэ, Россия),

Клементьев А.М. (Иркутск, Россия).

Раскопки жилища монгольского времени
на Нур-Тухумском археологическом комплексе 84

Колесник А.В. (Донецк, Украина), Гусач И.Р. (г. Азов, Россия).

Ружейные и кресальные кремни из крепости Лютик (XVII–XVIII вв.)
на Нижнем Дону 98

Жуковский М.О. (Москва, Россия).

Средневековые весовые гирьки с подражаниями арабским надписям 117

Междисциплинарные исследования в археологии

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Новые данные по краниологии населения Горного Алтая
гунно-сарматского времени 137

Васильев С.В. (Москва, Россия), Новиков А.В. (Кострома, Россия),

Боруцкая С.Б. (Москва, Россия).

Население г. Костромы в XVI–XVIII вв. (антропологическое исследование) 163

Гольева А.А., Коваль В.Ю., Свирида Н.М. (Москва, Россия).

Реконструкция хозяйственной деятельности средневекового Болгара
на основе изучения погребенных почв 175

Вафина Г.Х., Овечкина Л.В., Садриев Н.Р., Старков А.С. (Казань, Россия).

О некоторых подходах к построению трехмерных моделей сооружения 193

<i>Лобода А.Ю., Терещенко Е.Ю. (Москва, Россия), Антипенко А.В. (Симферополь, Россия), Ретивов В.М., Пресняков М.Ю., Колобылина Н.Н., Кондратьев О.А., Шишина Н.И., Яцишина Е.Б., Кашкаров П.К. (Москва, Россия).</i>	
Методы определения элементного состава металла археологических объектов при коррозионных наслоениях и в ограниченных условиях пробоотбора материала.....	203
<i>АлАсаад Ш. (Дамаск, Сирия).</i>	
Историко-археологическое наследие Пальмиры и его сохранение в условиях военного конфликта.....	222
История археологической науки	
<i>Зеленев Ю.А., Пигарев Е.М. (Йошкар-Ола, Россия).</i>	
Работы археологической экспедиции на Селитренном городище в XXI в.	235
<i>Руев В.Л. (Симферополь, Россия).</i>	
К.С. Мережковский – исследователь археологических памятников в Крыму (1879–1880).	248
<i>Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия).</i>	
Чуфут-Кале в описании А.С. Уварова.....	264
<i>Байтанаев Б.А. (Алматы, Казахстан).</i>	
Из истории общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском Университете.	284
Критика и библиография	
<i>Пузанов Д.В. (Ижевск, Россия).</i>	
Рецензия на монографию: Хайдаров Т.Ф. «Эпоха «черной смерти» в Золотой Орде и прилегающих регионах». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2018. 304 С.	295
Хроника	
<i>Амиров Ш.Н. (Москва, Россия).</i>	
Рауфу Магомедовичу Мунчаеву – 90 лет!	308
<i>Валеев Р.М. (Казань, Россия).</i>	
Константин Александрович Руденко.	317
<i>Ситдииков А.Г. (Казань, Россия), Боталов С.Г. (Челябинск, Россия), Измайлов И.Л., Красильников П.В. (Казань, Россия).</i>	
Научная конференция «IV Международный Мадьярский Симпозиум».	324
<i>Ситдииков А.Г., Шакиров З.Г. (Казань, Россия).</i>	
О работе VIII Международной научной конференции «Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве», посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова.	334
Список сокращений.....	344
Авторский указатель.....	347
Правила для авторов.....	363

CONTENS

**Early Archaeology of the Great Migration period
and the Early Middle Ages in the Archaeology of Eurasia**

Gorbunov V.V. (Barnaul, Russian Federation).

Plate-Ring Armors of Western Siberia and the Urals of the Epoch
of the Great Migration of Peoples. 8

Davydov R.V., Polovnikov I.S. (Novosibirsk, Russian Federation).

Silver Earrings from the Dyalyan Burial Ground (Altai Mountains):
technological and comparative-morphological analyses..... 24

Nikitina A.V. (Samara, Russian Federation).

Ceramic Complex of Zhigulevsk I Settlement of Imenkovo Culture 41

Leontyeva A.S. (Moscow, Russian Federation).

The Kashi Artefacts in the Burials of the Zmeisky Catacomb Cemetery. 56

Archaeology of the Late Middle Ages and the Early Modern period

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation).

Newly Discovered Settlement of the 14th – 15th Centuries On Kerch Peninsula
(preliminary report on 2018 research materials). 71

*Bazarov B.A., Miyagashev D.A., Imenokhiev N.V. (Ulan-Ude,
Russian Federation), Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation).*

Excavations of Dwelling of Mongolian Period
on the Nur-Tukhum Archaeological Complex 84

Kolesnik A.V. (Donetsk, Ukraine), Gusach I.R. (Azov, Russian Federation).

Gunflints and Fire-Steel Flints from the Fortress of Liutic (XVII–XVIII centuries)
on the Lower Don Region. 98

Zhukovsky M.O. (Moscow, Russian Federation).

Medieval Weights with Pseudo-Arabic Inscriptions..... 117

Interdisciplinary research in archaeology

Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).

New Information on the Craniology of the Altai Mountains Population
of the Hun-Sarmatian Period..... 137

*Vasilyev S.V. (Moscow, Russian Federation), Novikov A.V. (Kostroma,
Russian Federation), Borutskaya S.B. (Moscow, Russian Federation).*

The Population of Kostroma in XVI–XVIII Centuries (anthropological research). 163

Golyeva A.A., Koval' V.Yu., Svirida N.M. (Moscow, Russian Federation).

Land Use Reconstruction in the Medieval Bolgar Based on the Study of Buried Soils..... 175

Vafina G.Kh., Ovechkina L.V., Sadriev N.R., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation).

Approaches to the Generation of Three-Dimensional Building Models. 193

Loboda A.Yu., Tereshchenko E.Yu. (Moscow, Russian Federation),

Antipenko A.V. (Simferopol, Russian Federation), Retivov V.M., Presniakov M.Yu.,

<i>Kolobylna N.N., Kondratiev O.A., Shishlina N.I., Yatsishina E.B., Kashkarov P.K. (Moscow, Russian Federation).</i>	
Local and Integral Techniques in Metal Compositional Analysis of Archaeological Objects with Surface Corrosion Layers and Small Sample Quantities.....	203
<i>AlAsaad S. (Damascus, Syria).</i>	
Historical and Archaeological Heritage of Palmyra and its Preservation in the Conditions of a Military Conflict.....	222
History of archaeological science	
<i>Zeleneev Yu.A., Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i>	
The Work of the Archaeological Expedition at Selitrennoe Residential Settlement in the Twenty-First Century.....	235
<i>Ruev V.L. (Simferopol, Russian Federation).</i>	
Konstantin Merezhkovsky as an Investigator of the Archaeological Monuments of the Crimea (1879–1880).....	248
<i>Gerzen A.G., Mogarichev Yu.M. (Simferopol, Russian Federation).</i>	
Chufut-Kale in the Description of A.S. Uvarov.....	264
<i>Baitanayev B.A. (Almaty, Kazakhstan).</i>	
From the History of Society for Archeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University.....	284
Critics and Bibliography	
<i>Puzanov D.V. (Izhevsk, Russian Federation).</i>	
Review of the Monograph T.F. Khaidarov “Age of ‘Black Death’ in Golden Horde and Adjacent Regions” Kazan: Marjani Institute of History of Academy of Sciences, 2018. 304 P.....	295
Chronicle	
<i>Amirov Sh.N. (Moscow, Russian Federation).</i>	
90 th Anniversary of Rauf Magomedovich Munchaev.....	308
<i>Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Konstantin Aleksandrovich Rudenko.....	317
<i>Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation), Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation), Izmailov I.L., Krasilnikov P.V. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Scientific Conference “4 th International Magyar Symposium”.....	324
<i>Sitdikov A.G., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Proceedings of the 8 th International Scientific Conference “Dialogue of Urban And Steppe Cultures in the Eurasian Space” Dedicated to the Memory of G.A. Fedorov-Davydov.....	334
List of Abbreviations.....	344
Index of the Authors.....	347
Submissions.....	363

УДК 904; 502.8

<https://doi.org/10.24852/2018.4.26.222.234>

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПАЛЬМИРЫ И ЕГО СОХРАНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

© 2018 г. Ш. АлАсаад

В статье на примере древнего сирийского города Пальмира рассматриваются проблемы утраты и сохранения всемирного историко-культурного, археологического и архитектурного наследия в условиях современных локальных военных конфликтов. В периоды Античности и Средневековья здесь сформировался уникальный по составу и размерам комплекс памятников, сочетающий древневосточные, римские, византийские и арабские элементы. В ходе продолжающегося острого вооруженного конфликта в Сирии, в результате целенаправленных действий религиозных террористическо-экстремистских организаций, определяемых автором как «международный историко-культурный терроризм», ему был нанесен катастрофический ущерб. Анализ масштабов этого ущерба, а также эффективности усилий сирийских властей, международных организаций и мирового сообщества, показывает, что сохранение и восстановление наследия Пальмиры возможно в результате кропотливой, сложной, совместной работы всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: историко-археологическое наследие, Пальмира, памятники, война в Сирии, терроризм, ЮНЕСКО.

Сохранение исторических памятников во все времена являлось глобальной, сложнейшей проблемой для человечества. На протяжении веков памятники подвергались неблагоприятному природному воздействию, варварским разграблениям. Однако наибольшую опасность для них представляют масштабные военные действия, особенно с применением современных видов тяжелых вооружений, а также явление, возникшее в последние годы, которое можно звать целенаправленным международным историко-культурным терроризмом. Наиболее остро эта проблема сегодня стоит в ряде стран Азии и Северной Африки (Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия, Йемен и др.), в которых из-за непрекращающихся военных конфликтов и отсутствия государственного контроля над значительными территориями,

захваченными различными вооруженными и террористическими группировками, многие ценнейшие исторические памятники оказались под угрозой разграбления и полной утраты. За время последних войн утрачено огромное количество сокровищ мировой культуры: в Афганистане боевики группировки «Талибан» уничтожили статуи Будды в провинции Бамиан; в Ираке из-за действий американских танковых частей пострадали руины города Вавилона, в Мосуле террористической группировкой ИГИЛ разграблено и уничтожено около 30 зданий, имеющих историческую ценность; в Ливии под удар попали древний город Лептис-Магна, античные памятники Кирены и т.д. (Джанджугазова, Басем, 2016). В результате непрекращающегося с 2011 г. военного конфликта в Сирии богатейшее историко-культурное наследие стра-

Рис. 1. Географическое положение Сирийской Арабской Республики.

Fig. 1. Geographic location of the Syrian Arab Republic.

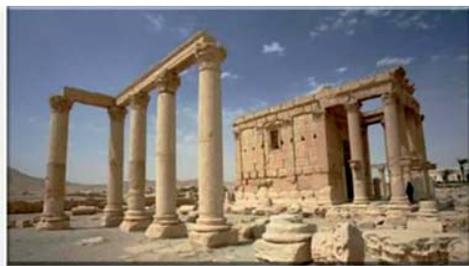
ны также оказалось на грани уничтожения.

На территории Сирийской Арабской Республики (рис. 1), начиная с Каменного века, создавалось и сохранялось огромное число важнейших исторических ценностей. Одной из наиболее насыщенных археологическими и историческими артефактами зон страны является город Пальмира. Он расположен в оазисе в середине Сирийской пустыни, у водного источника Эфка, вблизи горного перевала (Al-Bunni A., 1978). Одновременно с этим выход к долине Ефрата на севере создавал идеальные условия для основания здесь поселений с древнейших времен (Al-Bunni A., 1978). Дальнейшее успешное развитие Пальмиры было обусловлено тем, что город, находившийся на пересечении мировых караванных путей из Китая и Индии через Иран, Ирак и Сирию к восточному побережью Средиземного моря (Eid M., 2010), стал важным торговым пунктом между древними римлянами и персами. Пальмира достигла пика своего могущества в первые три века нашей эры. С 41 г. начались по-

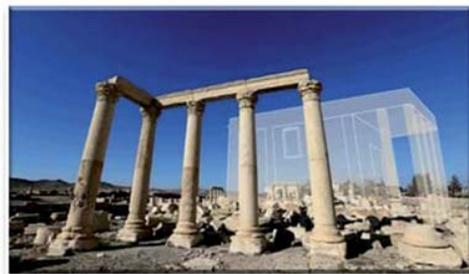
пытки ее захвата со стороны Рима. Под властью римских императоров Пальмира сохраняла финансовую, торговую и военную автономию (Wood R., 1971) и вновь стала самостоятельным государством в период правления Луция Одената и его супруги – царицы Зенобии. Последняя значительно расширила границы своего государства, подчинив значительную часть Ближнего Востока: Египет, Малую Азию, Анатолию и другие территории. Однако римляне напали вновь: кровопролитная война закончилась взятием Пальмиры в 272 г. Зенобия, предположительно, была пленена и увезена в Рим (Garf D.F., Gables C., 1998).

В IV в. при римском императоре Феодосии в Пальмире распространилось христианство; храмы древних богов были превращены в церкви. В период арабских завоеваний и распространения ислама Пальмира играла особую роль благодаря своему расположению между христианским и мусульманским мирами. В 636 г. арабский военачальник Халид Бин Валид во время похода из Ирака в Ярмук окружил Пальмиру и обратился к населению города: «Во имя Аллаха, о жители Пальмиры, если бы вы были дружелюбны, то мы бы сделали снисхождение и направили на вас победу Аллаха!», после чего горожане приняли мир на его условиях и учителей новой религии (Al-Hamoui Y., 1951).

В связи с последующим перемещением центра исламского мира в Багдад Пальмира утрачивает свою значимость одного из главных городов Леванта; начинается период ее забвения. Ее значение несколько возросло лишь в период Крестовых походов

2008
Photograph: Alamy

2016
Photograph: Joseph Eid/AFP/Getty Images

Рис. 2. Храм Баалшамина. До и после.
Fig. 2. Temple of Baalshamin. Before and after.

благодаря новым защитным сооружениям для обороны от крестоносцев, таким, как Цитадель и храм Бела, превращенный в укрепленное поселение (Al-Bakri, 1992).

В результате развития Пальмиры при этих исторических условиях на протяжении древности и средневековья здесь сформировалось обширнейшее архитектурно-археологическое наследие. Застройка Пальмиры в некотором роде была ограничена строительным проектом в шахматном порядке, распространенным в Сирии во времена римского владычества. Дома жителей поначалу располагались вблизи источника Эфка, но вскоре город быстро разросся благодаря расцвету экономики и торговли, превратившись в одну из богатейших архитектурных сокровищниц древностей, украшенную храмами древних богов

и другими зданиями, и сооружениями. Рассмотрим наиболее важные из них.

Языческие храмы

1. Храм бога Бела, посвященный также триаде, в которую кроме Бела входят Ярхибол (бог Солнца) и Аглибол (бог Луны). Его возведение относят к I в. н. э. Храм находится в центре обширного квадратного двора, окруженного забором длиной 205–210 м с зубчатыми ступенями, выделяющими вход во двор. В храме стоят идолы главного бога и божеств, входящих в триаду, расположен алтарь для жертвоприношений, пиршественный зал и дом благословения. Для защиты от крестоносцев в XIII в. храм был превращен в укрепленную деревню, затем в мечеть, оставаясь в этом качестве до 1929 г. (Abd-Alkhak S., 1996).

2. Храм бога Набу, сына бога Бела. Расположен к западу от Длинной улицы. Его строительство относится ко 2-й половине I в. н. э. В известной степени похож на храм Бела (Al-Bunni A., Sleybi N., 1965).

3. Храм бога дождя и грома Баалшамина, считавшегося покровителем небес. Расположен в северной части; его история начинается со II в. н. э. Состоит из святилища и двух больших дворов, северного и южного, служивших приходами. Здание храма отличается наличием портала перед святилищем, который имеет шесть колонн треугольной формы (Al-Bunni A., Al-Asaad Kh., 2003).

4. Храм богини Аллат (у арабов – богини-матери и богини войны и мира). Расположен в западном районе. Его строительство также относят ко II в. н. э. Храм по планировке похож на другие храмы Пальмиры, включает прямоугольный двор; в центре расположен алтарь, предвещающий

Рис.3. Разрушение храма Бела.
Fig.3. Destruction of the Temple of Bel.

галереей, состоящей из шести колонн. Перед алтарем расположен главный вход в виде массивной арки. К этому храму относилась известнейшая и уникальнейшая скульптура – «Лев богини Аллат». Высеченная из мягкого песчаного камня она поражает высоким мастерством скульптора и реалистичностью: лев опирается на лапы, в которых держит газель, пасть льва открыта (Gavlikovsky M., 1983).

5. Храм ханаанского бога Балхаммона и арабской богини Манат. Расположен на западной горе, над священным источником Эфка; его сооружение относится к 88 г. н. э. (Al-Bunni A., Al-Asaad Kh., 2003).

6. Храм бога Арса – у арабов бога милости и бога пальмирских караванов. Расположен в южном районе перед агорой (Al-Asaad Kh., Ofakhvedberg H., 2006).

Гробницы

Жители Пальмиры называли гробницы «домами покоя» или «домами вечности» (Sadorska A., 1996). Собственная гробница имелась у каждой семьи, они соревновались в декорировании своих гробниц рельефными украшениями из гипса, камня и фресками. В каждой гробнице имелся источник воды для полива и очистки

после погребений или посещений. Гробницы закрывались массивными дверями из камня с резным орнаментом. Над дверью находилось окошко, служившее для освещения и проветривания. Над окошком помещалась надпись, содержащая имя основателя гробницы, информацию о членах его семьи и историю гробницы. Вдоль внутренних стен гробниц вертикальными рядами располагались склепы. На лицевой части склепа помещалось скульптурное изображение усопшего. В центральной части гробницы устанавливалась скульптурная группа в виде похоронной процессии, состоящая из фигур основателя гробницы и его родственников.

В Пальмире выявлено три разновидности данных памятников:

1. Гробницы в виде четырехугольных башен на ступенчатых фундаментах, состоящие из нескольких этажей, соединенных каменной лестницей (Saad Sh., 2006–2007). Их строили, совершенствуя устройство, начиная с последних веков до н. э. и на протяжении первых веков н. э. Примером такого типа гробниц является башня Элахбела.

2. Дома-могилы (Kolinye A.Sch., 2005). Данный тип возник и распространился в I в. н. э. Представляет собой здание, как правило, из одного этажа с красивым входом и дверью в виде каменного монолита с многочисленными резными узорами. Внутренний открытый дворик окружен колоннадой, над которой возвышается крыша. Склепы и могилы расположены по внутреннему периметру. Напротив них – скульптурная группа погребальной процессии. В Пальмире есть несколько таких домов-могил, среди них гробница Аилими бин Зу-

бейда, а также дом-могила, известный как Белый дворец (Каср Аль-Абьяд) недалеко от башни Элахбела.

3. Подземные гробницы (Ingholt H., 1935). Этот тип получил распространение во II в. н. э. Такие гробницы создавались в виде перевернутой буквы Т, то есть имелись главная часть и два крыла-ответвления. Подземные гробницы, так же, как и башенные, обильно украшались резьбой по камню и гипсовой лепниной. Ярким примером гробниц такого типа является склеп Трех братьев.

Наряду с гробницами найдены и обособленные могильные захоронения. Размеры каждой отдельной обособленной могилы составляют как правило 2,5×1 м. Изнутри могилы украшались барельефами из камня с резным декором. Усопший помещался в могилу в гробу из глины или дерева, а над могилой устанавливалась каменная плита, украшенная резным орнаментом и имевшая навершие в виде пирамиды или полукруга. На плите высекались фигура усопшего и его имя (Al-Bunni A., 1972).

Прямая улица

Улица берет начало от главного входа в храм Бела и доходит до ворот на Дамаск. На ней можно выделить четыре части, ограниченные главными архитектурными объектами (Ostras A., 1969): первая, наиболее широкая, – от главного входа в храм Бела до Триумфальной арки; вторая – от арки до перекрестка (тетрапилона); третья – от перекрестка до Погребального храма; четвертая – далее до ворот на Дамаск.

Триумфальная арка

Создана искусным архитектором в 193–211 гг. Расположена под углом 28° к улице для того, чтобы смягчить пре-

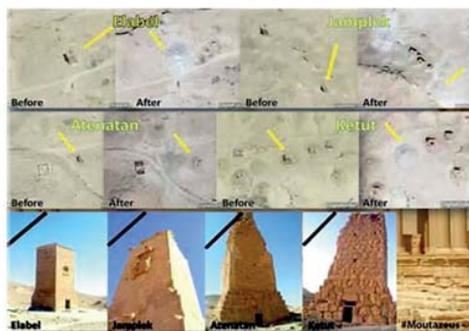

Рис. 4. Разрушение башен-гробниц (космоснимки до и после).

Fig. 4. Destruction of tower tombs (space images before and after).

ломление в месте соединения первой и второй частей Прямой улицы, что является редким решением архитектурной планировки. Арка представляет собой ворота с тремя главными входами, в которые также ведут арки с ответвлениями в виде других входов. Все сооружение обильно украшено различными геометрическими и растительными узорами, а колонны в средних их частях ранее несли фигуры известных городских деятелей (Uitmar J., 1960).

Перекресток

Место пересечения двух основных улиц города под названием «тетрапилон», откуда начинаются дороги на север и юг. Тетрапилон состоит из фундамента, на котором в четырех углах возвышаются четыре постамента, каждый из которых несет четыре гранитных колонны. Над колоннами находятся коринфские капители, крыши и искусно украшенные карнизы (Uitmar J., 1960).

Театр

Театр был построен при римлянах в виде полукруга диаметром 20 метров, окруженного рядами амфитеатра (13 сохранились), возможно,

12 November 2010

Photograph: Youssef Badawi/EPA

31 March 2016

Photograph: Joseph Eid/afp/Getty

Рис. 5. Триумфальная арка. До и после.

Fig. 5. Arc de Triomphe. Before and after.

ранее имевшего верхний этаж. Впереди оркестра располагается актерская сцена, имеющая 48 м в длину и 10 м в ширину. Вокруг нее возвышались статуи деятелей искусств. За сценой помещаются украшенные узорами порталы со сводами, которые вели в помещения, занимавшиеся артистами.

Площадь

Главный рынок города, соответствующий «агоре» у греков и «форуму» у римлян. Здесь осуществлялись сделки, проводились общегородские собрания как в мирное, так и военное время. Площадь представляет собой квадратную площадку, ограниченную крытыми двориками с деревянными потолками. Имеет одиннадцать входов для облегчения движения входящих и выходящих посетителей. Также были обнаружены остатки сцены, использовавшейся для выступлений ораторов и оглашения торговых сде-

лок. Между колоннами дворика ранее, как предполагается, находились небольшие помещения, где останавливались торговые караваны, а в западном углу площади располагался зал собраний для правителей города (Ernest W., 1992). В 1881 г. у главного входа на площадь была обнаружена каменная стела, получившая известность под названием «Международный финансовый закон Пальмиры» (или Таможенный тариф). Сейчас она представлена в музее Эрмитаж.

Лагерь Диоклетиана

Находился за городскими стенами выше западной части современного города, служил защитным сооружением для римлян на протяжении II в. н. э. По всей видимости, создавался как временный, для определенных военных нужд, необходимых при реализации планов римских императоров. После окончательного падения Пальмиры в 273 г. н. э. император Диоклетиан приказал отреставрировать и перепланировать лагерь для содержания в нем гарнизона, разместившегося на постоянной основе.

Бани

Их создание относится к временам царицы Зенобии. Бани, как это было принято на Востоке, имеют три отделения – холодное, теплое и горячее, а также восьмиугольный зал для отдыха, использовавшийся и для хранения одежды и раздевания. В центре зала расположен восьмиугольный фонтан для увлажнения сухого воздуха, а рядом размещалась площадка для занятий спортом и проведения собраний. В северо-западном углу бань располагались туалеты.

Городские стены

Самыми старыми стенами города считаются «таможенные» стены,

2008 Photograph: Alamy

2016 Photograph: New York Time /Redux/Eyevine

Рис. 6. Древняя Цитадель. До и после.

Fig. 6. Ancient citadel. Before and after.

которые были построены из глины и навоза на каменном фундаменте. К настоящему времени сохранились остатки их юго-западного угла, располагающиеся на вершине горы Аль-Мунтар и вблизи гробницы Трех братьев. Впоследствии, при широком развитии международной торговли, возникла необходимость строительства более мощных сооружений стен для обороны города. Он был окружен крепостными стенами длиной 6 км, по своим внешним очертаниям в плане напоминающими фигуру черепахи. Свой окончательный вид стены приобрели во времена правления Одената и Зенобии.

При византийском императоре Юстиниане в стены были встроены круглые башни, причем для их строительства массово использовались камни из окружающих руин старых

зданий. Четырехугольные башни были глухими (не имели проезда), а полукруглые башни были снабжены внутренними помещениями с лестницами, поднимающимися вверх к воротам и к бойницам для метания дротиков. Некоторые башни-гробницы, располагающиеся по периметру и вблизи стен, также использовались как защитные сооружения. Во времена Омейядов часть городских стен была снесена. Археологи восстановили и отреставрировали часть городских стен, в частности в северной их части, приблизительно длиной 2 км. Во время реставрации городских стен было открыто множество надписей на камнях, которые использовали при строительстве, не учитывая их художественной ценности (Al-Bunni A., 1996).

Цитадель

Во времена владычества Аюбидов Пальмира была превращена в город-крепость для противостояния крестоносцам. Для сооружения крепостных стен и верхних частей цитадели использовались каменные валуны. Сохранились до наших дней и остатки оснований подвижного моста, устроенного от верхней части крепости по направлению к ее юго-восточному входу. Цитадель активно служила в качестве оборонительного сооружения на протяжении XII–XIII вв. В XVI–XVII вв. она использовалась эмиром Ливана Фахр-эд-Дином Аль-Маани II (Mikhailovski K., 1961–1962).

Таким образом, наследие Пальмиры представляет собой богатейшее собрание археологических и архитектурных памятников различных эпох, культур и цивилизаций. В нем с местными традициями тесно переплелись парфянские, вавилонские,

Рис. 7. Разрушения в Национальном музее Пальмиры.

Fig. 7. Destructions in the National Museum of Palmira..

персидские, античные, арабские элементы и мотивы, что делает это наследие, поистине, уникальным, в т.ч. как символ открытости и толерантности. Поэтому вполне справедливо и естественно, что древняя Пальмира в 1980 г., наряду с еще пятью объектами в Сирии, была целиком занесена в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Все вышеназванное делает опасность ее утраты невосполнимой.

Политический кризис в Сирии, начавшись в 2011 г., быстро перерос в полномасштабные боевые столкновения, в т.ч. с участием других государств, международных террористических группировок, создав угрозу повреждений памятников и объектов: музеев, археологических объектов, древних городов. У Генерального департамента древностей и музеев Сирии первоначально не было плана действий в условиях подобного кризиса. Несмотря на быстро развивающиеся события, организации удалось осуществить широкомасштабную эвакуацию представляющих особую историческую ценность предметов. В безопасные зоны было перемещено большое

количество артефактов, заранее описанных и сфотографированных, усилена охрана и установлены камеры наблюдения в музеях и хранилищах, для укрепления безопасности подключена полиция и армия. За 4–5 лет некоторые музеи были полностью перевезены в безопасные хранилища. Тем самым удалось спасти большое количество древних ценных предметов.

Перед тем как оставить Пальмиру, сирийская армия эвакуировала большую часть жителей и наиболее ценные исторические реликвии Центрального музея Пальмиры. Всего с 2012 г. из Пальмиры удалось вывезти несколько сотен памятников. В мае 2015 г. город был захвачен боевиками запрещенной на территории РФ террористической группировки ИГИЛ. В марте 2016 г. Пальмира была освобождена, однако в декабре того же года иГИЛОВЦАМ вновь удалось взять город под свой контроль и удерживать его до марта 2017 г. За то время, пока Пальмира находилась под контролем религиозных экстремистов, под лозунгом борьбы с политеизмом ими был уничтожен ряд ценнейших объектов, совершены тяжчайшие преступления.

Уже в августе боевики взорвали храм Баалшамина (рис. 2), уничтожив его фундамент и колонны, и, совершив подрыв фундамента, разрушили большую часть храма Бела (рис. 3) (несмотря на то что он в свое время использовался в качестве мечети). В начале сентября террористы взорвали три наиболее сохранившиеся погребальные башни, в т.ч., одну из самых известных – башню Элахбела (рис. 4). В начале октября боевики взорвали символ Пальмиры – античную Триумфальную арку (рис. 5). Особенно большим разрушениям под-

Рис. 8. Разрушение амфитеатра и тетрапилона.

Fig. 8. Destruction of an amphitheater and tetrapylon..

вергся главный вход и южный проем (левая часть), в то время как часть справа сохранилась в лучшем состоянии. Значительным разрушениям с восточной стороны, противостоящей центру древнего города, подверглась Цитадель (рис. 6): были частично разрушены некоторые ее части и внутренние помещения, ведущая к ней лестница.

Огромный ущерб был нанесен Центральному музею (рис. 7). Боевики обезглавили многие статуи, снесли тяжелой техникой крупные похоронные скульптуры и саркофаги, которые Главное управление древностей и музеев не смогло переместить в Дамаск из-за их большого размера. Наиважнейшие среди этих скульптур – «Лев богини Аллат», который размещался при входе в музей Пальмиры. Нужно отметить, что перед вторжением группировки ИГИЛ памятник (3,5 м в высоту и 0,5 м в ширину, вес около 15 тонн) был накрыт металлическим защитным заграждением и обложен мешками с песком для предотвращения повреждений в ходе возможных взрывов и боестолкновений. Во время второго захвата Пальмиры были раз-

рушены фасад сцены древнеримского амфитеатра, обломки которого теперь разбросаны на обширной площади, и тетрапилон (рис. 8) – с применением взрывчатки были подорваны колонны; остались лишь две из них, основная часть фундамента превратилась в руины. .

Не поддается объяснению абсолютно бесчеловечная и бессмысленная казнь видного ученого в области древностей, хранителя исторического наследия Пальмиры, профессора Халида Аль-Асаада, обезглавленного 18 августа 2015 г. на площади перед Национальным музеем, после чего его тело было повешено на древних колоннах в историческом центре Пальмиры, которые этот ученый лично реставрировал.

Организация ЮНЕСКО категорически оценила разрушительную деятельность ИГИЛ как военное преступление, совершенное с целью уничтожения важнейшего символа исторического наследия Сирии – ее культурного и религиозного многообразия. По словам гендиректора организации И.Боковой, «ЮНЕСКО приложит все возможные усилия для документирования нанесенного ущерба, чтобы данные преступления не остались безнаказанными. ... защита археологических памятников Пальмиры является одновременно одной из главных задач по сохранению культурного наследия и обязательным условием безопасности, мира и восстановления страны в целом. ... Это наследие пережило тысячелетия, оно олицетворяет единство и самобытность сирийского народа. Его сохранение неразрывно связано с защитой человеческой жизни и является неотъемлемой частью реагирования на

чрезвычайные гуманитарные ситуации. ... ситуация требует крайней бдительности и постоянного международного сотрудничества на самом высоком уровне в течение следующих десятилетий. ... Пальмира и так уже понесла невосполнимый ущерб в результате разграблений, систематических разрушений и боевых действий на своей территории. Этому необходимо положить конец. ... Я хотела бы напомнить всем вовлеченным сторонам об абсолютной необходимости сохранения наследия как символа и ключевого фактора мира в регионе» (ru.unesco.org/news/posle-povtorno).

По свидетельству сирийских и международных экспертов, посетивших Пальмиру в апреле 2016 г., 80% древних сооружений удалось сберечь в удовлетворительном состоянии (ria.ru/syria_chronicle). Несмотря на уничтожение ряда знаковых сооружений, памятники Пальмиры в значительной мере сохранили свою целостность и аутентичность. Сирийская армия и Военно-космические силы РФ сделали все возможное, чтобы не причинить при штурме города вреда памятникам. Весь ущерб городу был нанесен в результате целенаправленных действий террористов.

Несмотря на то что боевые действия в Сирии еще не окончены, уже развернулись мероприятия по сохранению и восстановлению исторического наследия Пальмиры. Огромный вклад в его спасение внесли саперы Международного противоминного центра Министерства обороны РФ, после освобождения города, в первую очередь, осуществив очистку от мин именно археологической зоны. Они действовали по принципу «гуманитарного разминирования», когда

мины выносятся за пределы охраняемых территорий на руках и только потом подрываются. Поэтому в ходе этой труднейшей и опасной работы не пострадала ни одна историческая реликвия.

Сотрудники российского Государственного Эрмитажа, генеральный директор которого М.Пиотровский возглавляет Межведомственную группу по выработке конкретных мер и подготовке рекомендаций по координации сохранения и восстановления расположенных в Пальмире объектов, включенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, в короткие сроки разработали точно отражающую современное состояние ландшафтно-архитектурную 3D-модель «Археологические памятники Пальмиры». В результате был создан научный инструмент, которым могут пользоваться археологи, архитекторы, реставраторы, ученые, чтобы уже сейчас, пока идут боевые действия, готовить восстановление древнего города.

Одним из первых знаковых успехов можно считать возрождение статуи «Льва богини Аллат». После освобождения Пальмиры в марте 2016 г. ее обнаруженные фрагменты были доставлены в Дамаск. При участии специалистов из Польши, уже занимавшихся ее реставрацией в 2005 г., она была восстановлена и выставлена в Национальном музее сирийской столицы.

Отсутствие пограничного контроля в годы конфликта привело к свободному вывозу артефактов из Сирии. Поэтому еще одной важнейшей задачей на сегодня является выявление на международных аукционах украденных уникальных музейных коллекций и возвращение их в Пальмиру. По

инициативе ЮНЕСКО Совет Безопасности ООН в марте 2017 г. единогласно принял резолюцию №2347, впервые в истории целиком посвященную проблеме уничтожения и расхищения исторических памятников и археологических объектов, направленную в т.ч. против контрабанды предметов искусства, представляющих культурную или религиозную ценность, из зон вооруженных конфликтов (ru.unesco.org/news/sovet-bezopasnosti-oon). ЮНЕСКО в решении проблемы нелегальной продажи пальмирских и других сирийских артефактов поддерживает постоянные контакты с представителями Генерального департамента древностей и музеев Сирии и другими структурами. Это сотрудничество уже сыграло большую роль в принятии решений по многим

историческим объектам, имело много позитивных моментов.

Таким образом, пример Пальмиры показал, что последствием военных конфликтов на Ближнем Востоке, подогреваемых в т.ч. авантюрной политикой ряда стран, наряду с фактическим разрушением целых государств, гибелью огромного числа людей, кризисом экономики, миллионами беженцев, стала атака на наследие древнейших цивилизаций, вызвавшая беспрецедентные в новейшей истории потери мирового культурного наследия. Теперь мировому сообществу предстоят долгие и всеобъемлющие совместные усилия по определению ущерба, восстановлению, предотвращению дальнейшего разрушения и разграбления культурного наследия Пальмиры и Сирии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джанджугазова Е.А., Басем А. Роль ЮНЕСКО в сохранении культурного наследия Сирии // *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2016. №2. С. 100–112.
2. Abd-Alkhak S. Palmyra in architecture and construction of the first Christian centuries // *The Archaeological annals of Syria*. The edition 42. 1996. P. 220–229.
3. Al-Asaad Kh., Ofakhvedberg H. Zenobia is the queen Palmyra and the East. Damascus, 2006. 219 p.
4. Al-Bakri. Ways and kingdoms. Part 2. Tunisia, 1992. 470 p.
5. Al-Bunni A. A problem of defense of the Syrian Desert in Northern Syria and its building at the time of falling of Palmyra and Justinian's government // *The Archaeological annals of Syria*. The edition 42. 1996. P. 263–267.
6. Al-Bunni A. Art of Palmyra. Damascus, 1972. V.2. 342 p.
7. Al-Bunni A. Palmyra and palmirets. Damascus, 1978. 382 p.
8. Al-Bunni A., Al-Asaad Kh. Palmyra in the ancient time, in the history and in tourism. Damascus, 2003. 225 p.
9. Al-Bunni A., Sleybi N. A research in six new places in Palmyra//*The Archaeological annals of Syria*. The edition 15. Part 2. 1965. P. 41–49.
10. Al-Hamoui Y. Almanac of the states. Part 1. Egypt, 1951. 831 p.
11. Collar P. Baalshamin's temple in Palmyra // *The Archaeological annals of Syria*. The edition 7. 1957. P. 227–232.
12. Eid M. Archeologists and the ancient cities, an excursion to the world of antiquities. T.1. 2010. 453 p.
13. Ernest W. Palmyrniens, la venise des sables. Paris, 1992. 268 p.
14. Garf D.F., Gables C. Zenobia and Arabs. The Eastern Frontier of the Roman Empire // *Proceeding of a colloquium held Ankara*. Oxford, 1998. P. 143–167.
15. Gavlikovsky M. The temple Allat in Palmyra // *The Archaeological annals of Syria*. The edition 33. Part 1. 1983. P.201–212.

16. Ingholt H. Five Dated Tombs from Palmyra. Berytus, 1935. 420 p.
17. Kolinye A.Sch. Towers of Palmyra // The Place and times to the 25 anniversary of archaeological researches in Syria. Damascus, 2005. P. 87–104.
18. Mikhalovski K. Excavation of Poles in Palmyra // The Archaeological annals of Syria. The edition 11–12. 1961–1962. P. 155–161.
19. Ostras A. A note about the scheme of a middle part of the main street in Palmyra // The Archaeological annals of Syria. The edition 19. Parts 1–2. 1969. P. 149–158.
20. Saad Sh.To Khoums: Bases of a funeral tower in Palmyra and a step of their development // The Archaeological annals of Syria. The edition 49-50. 2006–2007. P. 16–31.
21. Sadorska A. Art and scientific community in the world of a stone carving of tombs of Palmyra // The Archaeological annals of Syria. The edition 42. 1996. 220–231 p.
22. Uitmar J. Palmyra – history lessons // The Archaeological annals of Syria. The edition 10. 1960. 319–337 p.
23. Wood R. Antiquities of Palmyra, in translation into Arabic Ibrahim Saad's language. 1971. 325 p.
24. <https://ru.unesco.org/news/posle-povtornogo-vzyatiya> URL: <https://ru.unesco.org/news/posle-povtornogo-vzyatiya-palmiry-generalnyy-direktor-prizvala-k-vozbnoyeniyu-usiliy-po> Дата обращения 15.11.2018.
25. <https://ru.unesco.org/news/sovet-bezopasnosti-oon> URL: <https://ru.unesco.org/news/sovet-bezopasnosti-oon-prinyal-istoricheskuyu-rezolyuciyu-po-zashchite-naslediya> Дата обращения 15.11.2018.
26. https://ria.ru/syria_chronicle URL: https://ria.ru/syria_chronicle/20160328/1398619487.html Дата обращения 15.11.2018.

Информация об авторе:

АлАсаад Шаза, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); Дамасский университет (г. Дамаск, Сирийская Арабская Республика); shathaasaad88@gmail.com

HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL HERITAGE OF PALMYRA AND ITS PRESERVATION IN THE CONDITIONS OF A MILITARY CONFLICT

Sh. AlAsaad

In the article the problems of loss and preservation of the world historical and cultural, archaeological and architectural heritage in the conditions of the modern local military conflicts are considered on the example of the ancient Syrian city of Palmyra. Throughout Antiquity and the Middle Ages the complex of monuments, unique on structure and the sizes, combining the ancient East, Roman, Byzantine and Arab elements was created here. During the continuing sharp armed conflict in Syria, as a result of purposeful actions of the religious terrorist and extremist organizations determined by the author as "the international historical and cultural terrorism" catastrophic damage was caused to it. The analysis of scales of this damage and also effectiveness of efforts of the Syrian authorities, international organizations and the international community, shows that preservation and restoration of heritage of Palmyra is possible as a result of laborious complex collaboration of all interested parties.

Keywords: historical and archaeological heritage, Palmyra, monuments, war in Syria, terrorism, UNESCO.

REFERENCES

1. Dzhandzhugazova, E. A., Basem, A. 2016. In *Rossiyskie regiony: vzglyad v budushhee* (Russian Regions: a Glimpse in the Future) 2. 111–112 (in Russian)(in Russian).

2. Abd-Alkhak S. *Palmyra in architecture and construction of the first Christian centuries//The Archaeological annals of Syria*. The edition 42. 1996. P. 220–229.
3. Al-Asaad Kh., Ofakhvedberg H. *Zenobia is the queen Palmyra and the East*. Damascus, 2006. 219 p.
4. Al-Bakri. *Ways and kingdoms*. Part 2. Tunisia, 1992. 470 p.
5. Al-Bunni A. *A problem of defense of the Syrian Desert in Northern Syria and its building at the time of falling of Palmyra and Justinian's government//The Archaeological annals of Syria*. The edition 42. 1996. P. 263–267.
6. Al-Bunni A. *Art of Palmyra*. Damascus, 1972. V.2. 342 p.
7. Al-Bunni A. *Palmyra and palmirets*. Damascus, 1978. 382 p.
8. Al-Bunni A., Al-Asaad Kh. *Palmyra in the ancient time, in the history and in tourism*. Damascus, 2003. 225 p.
9. Al-Bunni A., Sleybi N. *A research in six new places in Palmyra//The Archaeological annals of Syria*. The edition 15. Part 2. 1965. P. 41–49.
10. Al-Hamoui Y. *Almanac of the states*. Part 1. Egypt, 1951. 831 p.
11. Collar P. *Baalshamin's temple in Palmyra//The Archaeological annals of Syria*. The edition 7. 1957. P. 227–232.
12. Eid M. *Archeologists and the ancient cities, an excursion to the world of antiquities*. T.1. 2010. 453 p.
13. Ernest W. *Palmyriens, la venise des sables*. Paris, 1992. 268 p.
14. Garf D.F., Gables C. *Zenobia and Arabs. The Eastern Frontier of the Roman Empire// Proceeding of a colloquium held Ankara*. Oxford, 1998. P. 143–167.
15. Gavlikovsky M. *The temple Allat in Palmyra// The Archaeological annals of Syria*. The edition 33. Part 1. 1983. P.201–212.
16. Ingholt H. *Five Dated Tombs from Palmyra*. Berytus, 1935. 420 p.
17. Kolinye A.Sch. *Towers of Palmyra//The Place and times to the 25 anniversary of archaeological researches in Syria*. Damascus, 2005. P. 87–104.
18. Mikhalovski K. *Excavation of Poles in Palmyra// The Archaeological annals of Syria*. The edition 11–12. 1961–1962. P. 155–161.
19. Ostras A. *A note about the scheme of a middle part of the main street in Palmyra// The Archaeological annals of Syria*. The edition 19. Parts 1–2. 1969. P. 149–158.
20. Saad Sh. *To Khoums: Bases of a funeral tower in Palmyra and a step of their development// The Archaeological annals of Syria*. The edition 49–50. 2006–2007. P. 16–31.
21. Sadorska A. *Art and scientific community in the world of a stone carving of tombs of Palmyra// The Archaeological annals of Syria*. The edition 42. 1996. 220–231 p.
22. Uitmar J. *Palmyra – history lessons//The Archaeological annals of Syria*. The edition 10. 1960. 319–337 p.
23. Wood R. *Antiquities of Palmyra, in translation into Arabic Ibrahim Saad's language*. 1971. 325 p.
24. <https://ru.unesco.org/news/posle-povtornogo-vzyatiya> URL: <https://ru.unesco.org/news/posle-povtornogo-vzyatiya-palmiry-generalnyy-direktor-prizvala-k-vozobnovleniyu-usiliy-po> (accessed 15.11.2018).
25. <https://ru.unesco.org/news/sovet-bezopasnosti-oon> URL: <https://ru.unesco.org/news/sovet-bezopasnosti-oon-prinyal-istoricheskuyu-rezolyuciyu-po-zashchite-naslediya> (accessed 15.11.2018).
26. https://ria.ru/syria_chronicle URL: https://ria.ru/syria_chronicle/20160328/1398619487.html (accessed 15.11.2018).

About the Author:

AlAsaad, Shaza. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Damascus University. Damascus, 30621, Syrian Arab Republic; shathaasaad88@gmail.com

Статья поступила в номер 01.10.2018 г.